- Да, но у нас есть запасы, - начала было Линда, однако Виола остановил ее.

- Хорошо, мы согласны, - проговорил лейтенант. - В ваших словах есть доля логики. Жестокой, нечеловеческой, но, к сожалению, единственно верной. Интересы Алана требуют подобных жертв.

Друзья Тома смотрели на него с удивлением, но больше возражать никто не стал. Решение было принято, и теперь каждый понимал - любая ошибка может обернуться гибелью. Война - слишком суровое занятие.

Экспедиция выбралась на шоссе и двинулась по запланированному маршруту. Впереди, осуществляя разведку, шли Лунгрен и Ридле. Спустя примерно час Кайнц остановил группу. Внимательно рассматривая карту, он произнес:

- Впереди должен быть маленький городок. Примерно через километр или чуть больше. Надо действовать крайне осторожно.

- Думаешь, там есть люди? - спросил Аято.

Граф лишь пожал плечами. Сняв со спины щиты и покрепче перехватив копья, наемники не спеша двинулись вперед. Рассыпавшись цепью по всей дороге, они были готовы отразить любое нападение. Миновав небольшой поворот, солдаты вышли из леса. Их страхи оказались напрасными. По всей видимости, строения были разрушены очень давно.

На полуобвалившихся стенах уже росла густая трава, и пробивался кустарник. Постепенно, год за годом, природа заживляла раны, нанесенные человеком. Этот город поглощался лесом. Густые заросли закрыли уже больше трети его территории, и лишь в центре еще возвышались остовы многоэтажных домов.

- Нет ничего вечного во вселенной, - философски заметил де Креньян.

- Да, зрелище не из приятных, - поддержал Ридле. Наемники медленно, внимательно осматриваясь по

сторонам, шли по мертвому городу. На всякий случай

Аято и Храбров находились рядом с аланцами, всегда готовые их защитить. Строили тасконцы очень хорошо, и потому даже два века забвения не смогли разрушить многие строения. Весьма с трудом, но люди могли различить улицы, площади и даже основные транспортные магистрали.

Основу их составляли электролинии, и обломки столбов по-прежнему торчали из земли. Иногда земляне заглядывали в дома, но там уже ничего не было. Слой земли, поросшей

травой, обломки стен и обвалившиеся пролеты лестниц.

- Судя по всему, город пострадал при взрыве ядерного заряда, - предположил Виола. - Эпицентр был далековато, но ударная волна дошла и сюда. Однако главное - это радиоактивное заражение. Те, кто уцелел, покинули этот город…

- Побросав своих тапсанов, из которых выросли монстры, - ядовито добавил Агадай.

- Возможно, и так, - согласился лейтенант.

В это время из подъезда когда-то жилого дома вышли Лунгрен и Кайнц. Их лица были очень серьезны. Подойдя к остальным, граф произнес:

- Люди здесь бывают. На одном из этажей мы видели остатки костра. Его жгли несколько дней назад.

- Чего им здесь делать? - удивился Салах. - Город давно умер.

- Металл, - негромко вымолвил Храбров.

- То есть? - не понял Лунгрен.

- Разрушены шахты, домны, заводы, а общество всегда нуждается в металлах. Самый простой способ его достать - это ограбить погибшие города, - объяснил Олесь.

- Точно, - воскликнул Ридле. - Аявседумаю, чего это в некоторых местах земля перекопана? За эти двести лет здесь обобрали все, что можно.

- Да, город, наверное, не раз подвергался нашествию мародеров, - вырвалось у Кроул.

Терять больше времени на осмотр развалин земляне не стали. Вряд ли остальные дома выглядели как-нибудь иначе. Группа быстрым темпом выходила из города. На этот раз вперед пошли Кайнц и де Креньян. Место Храброва и Аято было в арьергарде.

Они двигались молча, стараясь не смотреть друг на друга, словно находились на кладбище. Впрочем, наверное, так и было. Этот город стал могилой для своих жителей, для своего народа, для целой цивилизации. Русич смотрел на серые, заросшие развалины домов и представлял их светлыми, красивыми, просторными. Люди здесь радовались, жили, строили планы на будущее. И вдруг… В одно прекрасное, солнечное утро на горизонте вспыхнула еще одна звезда.

Затем появляется мрачный черный гриб, уходящий в небеса, а спустя мгновение приходит

ветер, рушащий дома, ломающий мосты, убивающий людей. За несколько секунд тасконцы потеряли все - кров, родных и, главное, веру. Обреченные, израненные, они брели неведомо куда в поисках новой земли. И смерть для многих была избавлением от мук.

Олесь увлекся своими мыслями настолько, что не заметил, как напарник отошел в сторону. Лишь спустя пару минут русич огляделся, но Аято нигде близко не было.

Тревожно свистнув, русич повернул назад. Вся группа тотчас застыла на месте. К Олесю подбежали Лунгрен и Ридле. На всякий случай Храбров надел шлем, поправил налобник. Тино мог находиться где-то рядом, далеко он вряд ли ушел.

Перехватив поудобнее копье, русич спустился с шоссе, направляясь к ближайшему дому. Осторожно заглянул в проем.

Тишина и полное запустение.

В это время подоспели Освальд и Свен.

- Что случилось? - выкрикнул барон.

- Понятия не имею, - ответил Олесь. - Аято как сквозь землю провалился. Только что был рядом и вдруг исчез. Нигде поблизости его не видно.

Храбров не успел закончить фразу, как за спиной раздался подозрительный шорох. Все трое наемников тотчас обернулись, готовые немедленно отразить атаку. Однако делать этого не пришлось. В соседнем четырехэтажном здании из обвалившегося проема второго этажа высунулся японец.

- Спасибо, ребята, - без малейшей иронии проговорил он. - Пока опасности нет, но она не за горами. Этот мир жесток и беспощаден.

- Черт тебя побери! - выругался Лунгрен. - За такие шутки ноги вырывают.

- Я не шучу, - вымолвил самурай. - Зовите всех остальных. Тут кое-что интересное, и это надо обсудить. Боюсь, что у нас начинаются неприятности.

Аято был не из тех людей, кто волнуется понапрасну. Однако Храбров видел - Тино чем-то озабочен. Он действительно нашел что-то очень важное. Поняли это и все остальные. Ридле выбежал на дорогу, жестами призывая группу вернуться. Вскоре к полуобвалившемуся дому подошли аланцы, Агадай, Салах, а за ними Кайнц и де Креньян. За это время японец уже спустился вниз.

- Что произошло? - спросил араб.

- Это лучше увидеть, - спокойно ответил Аято.

Вслед за ним наемники вошли в дом и начали подниматься по лестнице. Она уже порядком обвалилась, и двигаться приходилось очень осторожно. На втором этаже Тино свернул в сторону, показывая на одну из комнат.

- Там, - тихо сказал он.

Первым вошли Кайнц, де Креньян и Ридле. Освальд вдруг неожиданно попятился, побледнел и сквозь зубы процедил:

- Зрелище не для слабонервных…

Следом за ним последовали Аято, Агадай, Салах, Лунгрен и Храбров. Аланцы оказались самыми последними. И пожалуй, именно на них страшная картина произвела наибольшее впечатление. Олис вскрикнула и отвернулась к стене. Салан и Бартон опустили глаза, и лишь Виола сохранял хладнокровие. С нескрываемым ужасом смотрели и земляне. Наконец Жак де Креньян произнес:

- Странно все это. То ничего, а то сразу…

В том, что увидели солдаты, было действительно какое-то демоническое предзнаменование. На полу комнаты лежали аккуратно в ряд пять человеческих скелетов. Судя по обветренным, выцветшим костям, бедняги находились здесь уже давно, не меньше нескольких месяцев. Постепенно наемники приходили в себя. Они разошлись по всей комнате, внимательно рассматривая скелеты.

http://tl.rulate.ru/book/11643/225509